

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(6)+001.83

*Т. М. Гавристова***АФРОПОЛИТИЗМ: АЛЬТЕРНАТИВА КОСМОПОЛИТИЗМУ
ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ?¹**Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Российская Федерация, Ярославль,
150000, ул. Советская, 10

Статья посвящена афрополитизму — явлению, возникшему в XXI в. в среде молодых африканских профессионалов, амбициозных и ориентированных на карьерный рост, заявивших о своей готовности противопоставить себя космополитам и таким образом бросивших вызов старшему поколению. С одной стороны, афрополитизм можно рассматривать как альтернативу космополитизму, а с другой — как его детище (или разновидность), космополитизм с африканскими корнями (или африканским лицом). По сути, он представляет собой идею (или комплекс идей), философию (и эстетику), исследовательскую парадигму и движение, пришедшее на смену панафриканизму и негритуду. Особое внимание уделено изучению афрополитизма как новой трансконтинентальной идентичности, формирование которой связано с актуализацией деятельности молодых интеллектуалов, прежде всего писателей, позиционирующих себя в киберпространстве как «поколение Африка». В их числе Тайе Селаси — англо-американская писательница нигерийско-ганского происхождения; Теджу Коул и Чимаманда Нгози Адичи — африканско-американские писатели нигерийского происхождения, блогер Минна Салами и др. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: афрополитизм, космополитизм, трансконтинентальная идентичность, «поколение Африка», «новая африканская литература», Тайе Селаси, киберпространство, Минна Салами, африканская диаспора, интеллектуальная история.

**AFROPOLITANISM:
ALTERNATIVE OF COSMOPOLITANISM OR TRANSFORMATION OF IDENTITY?***T. M. Gavristova*

Yaroslavl State University P. G. Demidov, 10 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150000 Russian Federation

The article is dedicated to afropolitanism, a phenomenon that has arisen in the 21st century among young African professionals, ambitious and focused on their careers, and ready to declare their readiness to oppose cosmopolitanism and thus defying the older generation. On the one hand, afropolitanism can be considered as an alternative to cosmopolitanism, and, on the other, both of its offspring (or a variety of it), cosmopolitanism with African roots (or an African face). In fact, it is the idea (or complex of ideas), philosophy (and aesthetics), research paradigm and the movement,

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

replacing the Pan-Africanism and Negritude. The author of the article pays special attention to the new transcontinental identity, the formation of which is related to the mainstreaming activities of young African intellectuals, especially writers, positioning themselves in cyberspace as “AfriGen (Generation+Africa)”. They are the African “Talented Ten”: Taye Selassie, an Anglo-American writer of Nigerian-Ghanaian origin; Teju Cole and Chimamanda Ngozi Adichie, African American writers of Nigerian descent; Dinaw Mengestu, an Ethiopian-American writer and novelist; the blogger Minna Salami (Miss Afropolitan); and others. . Refs 28.

Keywords: Afropolitanism, cosmopolitanism, transcontinental identity, “AfriGen (Generation+Africa)”, “New African Literature”, Taye Salassie, cyberspace, Minna Salami; African Diaspora, intellectual history.

Хочу быть путешественником,
не хочу быть эмигрантом...

Антуан де Сент-Экзюпери

Двадцатый век вошел в историю как век миграций. Массы людей пришли в движение под воздействием самых разных причин: природно-климатических, экономических и этнорегиональных, конфессиональных и социально-психологических. Индивидуализм и эгоцентризм, присущие образованным слоям (интеллектуалам, деятелям науки и искусства), стремление реализовать себя и выжить привели их к космополитизму, сделав гражданами мира. Политическая ситуация способствовала этому. Мировые войны и революции, крах колониальной системы империализма, этноконфессиональные конфликты и геноцид, метисация населения, глобализация и медиатизация (смена моделей коммуникаций) в корне изменили миллионы человеческих судеб.

Во второй половине XX в. африканские интеллектуалы в общем потоке мигрантов не были исключением. Они ехали в Лондон, чтобы получить профессию, в Париж — чтобы прославиться, в Нью-Йорк, где им, как, впрочем, и всем другим профессионалам, были гарантированы более высокие доходы (жалование, гонорары), чем в Европе и Африке. Языковых барьеров для африканцев не существовало. Каждый владел по крайней мере четырьмя-пятью языками, европейскими и африканскими. Созная свою инаковость (в Европе и США — в силу соматических признаков, в странах Африки — в силу воспитания и образования, статуса и этоса), они перемещались по миру вынужденно и по доброй воле, меняя место жительства и работы, всюду ощущая себя чужими среди своих. Более всего их заботила профессиональная реализация — только она могла быть основой интеграции. Своих детей они ориентировали на получение образования и обретение успеха.

«Урок свободы» [1, р. 8] шестидесятники получили от Л. Сенгора² — создателя негритюда и сторонника теории универсальной цивилизации, доказавшего миру, что чернокожий интеллектуал может заниматься наукой и творчеством. Подтверждением тому в последней трети XX в. служит немало личных историй. Самая очевидная — история Филиппа Эмигвали³, которого в детстве дразнили «счетчиком»

² Леопольд Сенгор (1906–2001 гг.) — поэт, философ, интеллектуал, первый президент независимого Сенегала (1960–1980 гг.), участник Второй мировой войны и движения Сопротивления, депутат Конституционной (1945–1946 гг.) и Национальной ассамблеи Франции (1946–1955 гг.), в 1984 г. был избран членом Французской академии.

³ Филипп Эмигвали (родился в 1954 г.) — специалист в области информационных и компьютерных технологий; обладатель Gordon Bell Prize (аналог Нобелевской премии в области компьютерных технологий), в 1996 г. в США был избран лучшим ученым года.

за то, что в уме он перемножал пятизначные цифры. Нигерийский беженец-игбо в США получил блестящее образование, а позднее руководящую должность в компании “Microsoft”, став одним из отцов-создателей Интернета, продемонстрировав миру не только свои таланты «компьютерного гения», но и планетарное мышление в полном смысле слова.

К началу XXI в. обнаружилась ангажированность африканцев во многих сферах науки и культуры. Нигерийская, кенийская, южноафриканская литература и публицистика обрели многомиллионную читательскую аудиторию в Африке и за ее пределами. Африканский модернизм обрел форму трансавангардного искусства, завоевав всемирно известные выставочные площадки. В области африканских, африкано-американских, «черных» исследований, проводимых в лучших университетах мира, нашли себя сотни специалистов африканского происхождения, и их заслуги получили признание. Нолливуд (Нигерия), наряду с Болливудом (Индия) и Голливудом (США), превратился в одну из крупнейших киноиндустрий мира.

Однако контратака на общественное мнение (ее целью стало признание достижений и заслуг африканцев, развенчание стереотипов и мифа о том, что у Африки нет ни истории, ни культуры) последовала со стороны поколения яппи — молодых профессионалов, ориентированных на обретение успеха и карьерный рост, состоятельных, склонных к консюмеризму, заявивших о своей готовности противопоставить себя космополитам и таким образом бросивших вызов старшему поколению. В их среде возник афрополитизм — идея (или комплекс идей), философия (или эстетика), исследовательская парадигма и движение, пришедшее на смену панафриканизму и негритюду, новая идентичность и даже мораль. С одной стороны, афрополитизм можно рассматривать как альтернативу космополитизму, а с другой — как его детище (или разновидность), космополитизм с африканскими корнями (или африканским лицом).

Рождение афрополитизма стало событием, а для поколения, в среде которого он возник («поколения Африка» — *AfriGen* — *Generation+Africa*), еще и «самопознанием» и «самопрославлением», вполне допустимым в силу блестящей образованности и динамизма принадлежащих к нему людей, не пожелавших называть себя эмигрантами и, безусловно, таковыми не являющихся. Открытие ими себя оказалось «зримым и звучащим» [2] благодаря глобализации, средствам массовой информации (далее — СМИ) и постоянно расширяющимся возможностям Интернета. «*AfriGen*» — термин, широко используемый в сетях как хэштег (знак, марка, пароль), — в немалой степени способствует актуализации такого тренда, как афрополитизм (идеи трансконтинентальной африканской идентичности).

История термина связана с именем Тайе Селаси — англо-американской писательницы нигерийско-ганского происхождения, одной из самых известных представительниц «поколения Африка». Она родилась в Лондоне в 1979 г. Ее родители (оба врачи), переехав из Лондона в Бостон, развелись. Дочь успешно окончила Йельский университет (США) и продолжила обучение в колледже Наффилд в Оксфорде (Великобритания), где познакомилась с известной африкано-американской писательницей Тони Моррисон⁴, лауреатом Нобелевской премии в области литера-

⁴ Тони Моррисон и Салман Рушди благосклонно отнеслись к творчеству молодой писательницы, их называют ее «крестными родителями».

туры (1993 г.), и по ее совету написала рассказ «Сексуальная жизнь африканских девушек» (2011 г.) [3], ставший успешным литературным дебютом.

Уже в самом названии содержалась провокация, которая не могла не привлечь читателей: сексуальность африканцев на уровне сложившихся стереотипов сильно преувеличена. История, рассказанная Т.Селаси, наполнена напряженностью, страхом и болью, горечью и чувством роковой неизбежности («Начать неизбежно с дядей...»). Вслед за героиней, одиннадцатилетней девочкой, их в полной мере ощущает читатель [4]. Характерные для постмодернизма аллюзии (например, обращение к трагедии В. Шекспира «Отелло», которую читают вслух и на любительском уровне разыгрывают в доме дяди) и цитирование в рассказе имеют место. Однако по ходу повествования реальность настолько смещается, что трудно понять, кто из персонажей является эманацией Отелло, Дездемоны и Яго и к кому на «Вы» апеллирует девочка в своем рассказе.

Роман Т.Селаси «Гана должна идти» (2013 г.) [5] также попал в число лучших литературных дебютов. Он сразу был переведен на немецкий и голландский языки. По сути, это семейная драма, история любви и утрат. В газете «The New York Times» критик Нелл Фрейденбергермарх назвал роман «амбициозным — в лучшем смысле этого слова» [6]. С его мнением можно согласиться, хотя именно амбициозность сторонников афрополитизма нередко осуждается его оппонентами.

Действие романа происходит в Гане — на родине отца писательницы. Она пишет о той среде, которую хорошо знает. Главная героиня книги Фола, как и мать Т.Селаси, родом из Нигерии (из Лагоса). В Пенсильвании, где молодая девушка мечтала получить профессию юриста, она встречает свою любовь и выходит замуж за блестящего хирурга Квеку Саи (родом из Ганы). Фола растит четверых детей, но, потеряв работу, муж оставляет семью и возвращается на родину. В самом начале повествования он умирает, и весть о его смерти собирает вместе — в Аккре — осиротевших, практически не общающихся между собой родственников. Собственно, они и есть афрополиты (некоторые из них люди известные), противопоставившие себя «афропессимизму» и связанным с ним стереотипам, не живущие в Африке, но ищущие себя и свои корни.

Т.Селаси сочувствует своим персонажам: книга пронизана печалью и иронией, что делает ее удивительно современной. Особый интерес представляет авторский стиль: поэтический и музыкальный. Разорванные фразы создают иллюзию стаккато — такова жизнь (распавшиеся семьи — «семьи без гравитации»; разбитые сердца; встречи и расставания; переезды и перелеты; смена настроений; ожидания и паузы в делах; смех и слезы — много слез).

Термин «афрополитизм» писательница впервые употребила на страницах эссе «Бай-Бай, Бабар» (2005 г.) применительно к людям своего поколения:

Они (читай: мы) — афрополиты, новое поколение африканских эмигрантов, работающие в юридических фирмах, химических лабораториях, джазовых центрах — рядом с вами. Вы узнаете нас в Лондоне по забавной одежде, в Нью-Йорке — благодаря жаргону, африканскому поведению и академическим успехам. Некоторые из нас — полукровки, смешанные, например ганец и канадец, нигериец и швейцарец; другие — просто мутанты: американский акцент, европейский апломб, преувеличенно африканское поведение. Большинство из нас говорит на нескольких языках: помимо английского и романских — еще один-два. Мы понимаем

некоторые коренные (африканские) языки и говорим на нескольких городских диалектах. <...> Мы афрополиты: не граждане, а африканцы мира [7].

Эссе, изначально размещенное в Интернете, вызвало отклики в литературной и академической среде. Наиболее остро встал вопрос о том, кто же они такие — афрополиты? Обобщенный портрет составила сама Т. Селаси.

По ее мнению, это преуспевшие «дети тех, кто в 1960-х учился и искал счастья за рубежом <...> Спустя примерно три десятилетия это разбросанное племя фармацевтов, физиков, врачей (каждый второй — в разводе, “многоженец”) расселилось по всему Земному шару» [7]. Они и сейчас демонстрируют маргинальное поведение, карикатурой на которое может служить образ, созданный Эдди Мерфи в фильме «Поездка в Америку» (1988 г.), ставший стереотипом восприятия африканцев вплоть до 2001 г., пока нигерийская красавица Агбани Дарего⁵ не была избрана мисс мира, презентовав себя публике уже совершенно иначе.

Поколение афрополитов представлено в мировой литературе, науке, бизнесе. Их профессиональная активность — следствие воспитания и воспринятых от родителей жизненных ориентиров. Немалую роль сыграли «испытания», через которые они прошли, с детства сознавая свою непохожесть на других. В отличие от отцов-космополитов, опоздавших к «раздаче» министерских портфелей после провозглашения независимости и на родине столкнувшихся с неприятием своего «западничества» и объективной (из-за неразвитости инфраструктуры экономики, образования, здравоохранения, судопроизводства, социальных услуг) невозможностью реализовать себя, мучимых комплексами вины и неполноценности, детям не пришлось бороться ни с собой, ни с окружающими. У них было счастливое детство. Они — типичные представители городских средних слоев — росли и воспитывались в достатке и довольстве, ощущая себя любимцами Фортуны, рано узнали, что такое успех и приобщились к либеральным ценностям.

Имеющийся у каждого из них опыт расовой дискриминации (испытание цветом кожи, идентичностью они проходили их в барах, кафе, отелях, аэропортах) был скорее ироничен, чем трагичен, но закалил их, способствуя самоутверждению.

Свою инаковость они превратили в исключительность (уникальность, неповторимость) и на весь мир заявили о себе, реализуя возможности Интернета и социальных сетей. Создание Facebook (2004 г.), Twitter (2006 г.), Instagram (2010 г.) совпало по времени с их взрослением и началом профессиональной и творческой активности.

Типичные «культурные гибриды» [7], афрополиты комфортно ощущают себя «на грани» культур. Для них это «реализм повседневности», «спайка пространства и времени» [2]. Осознание пограничности происходит одновременно на двух уровнях: универсума и поливерсума. Границы такого понимания очертить невозможно — таковы пределы бытия, но отчасти именно плюроверсальность и беспредельность освоенного ими публичного пространства толкает афрополитов в сферу новых коммуникаций, в рамках которых они чувствуют себя как дома и охотно позиционируют себя.

⁵ Агбани Дарего (родилась в Нигерии в 1982 г.) — первая в мире чернокожая африканская мисс мира.

Успех в тиражировании термина, оформлении идеи и переход дискуссий об афрополитизме из СМИ в академическую среду стали возможны благодаря киберпространству, которое в XXI в. уже вряд ли можно рассматривать исключительно как метафорическую абстракцию: это виртуальная реальность, ноосфера, мир «внутри» компьютеров и компьютерных сетей, связующий миллионы пользователей по всему миру. В дискуссиях приняли участие известные писатели (Чимаманда Нгози Адичи⁶, Адаоби Тришиа Нваубаниджунэ⁷, Биньяванга Вайнайна⁸) и ученые (Кваме Энтони Аппиа⁹, Тойин Фалола¹⁰), одновременно инициировав совершенно новое прочтение панафриканизма и афроцентризма. Дебаты (их нередко называют «дебатами без резолюции») велись на страницах СМИ и в университетской среде, на научных конференциях и в рамках различных публичных мероприятий. Участники дискуссий более всего подвергали критике элитизм, консюмеризм и некоторые другие «буржуазные» проявления афрополитизма, хотя в целом рассматривали идею как явление прогрессивное.

Оппоненты даже по формальным признакам (африканцы по происхождению, живущие в Европе и США, принадлежащие по возрасту, статусу и этосу к «поколению Африка»: Ч. Н. Адичи, Б. Вайнана и др.) вполне могут быть отнесены к числу афрополитов. Они многократно заявляли о том, что рассматривают афрополитизм как трансформацию космополитизма (космополитизм плюс киберпространство), как своего рода провокацию и мистификацию (в духе постмодернизма), как «кибератаку» африканской литературы на профессиональную критику и читательскую среду. Для них афрополитизм — история успеха, хотя некоторые (например, писатель Теджу Коул¹¹) видят в нем одновременно синоним и альтернативу «афропессимизму», под которым подразумевают стереотипный взгляд на Африку как мировую периферию, зону конфликтов и нестабильности, средоточие бедности и отсталости.

Судьбы Ч. Н. Адичи и Т. Коула — двух «звездных» писателей «поколения Африка» — схожи. Оба выросли в Нигерии, учились в США, сталкивались с расовой дискриминацией, сознавая, что возможности и перспективы самореализации в США в гораздо большей мере будут способствовать их карьере, нежели ситуация в Нигерии. СМИ и Интернет сыграли большую роль в их писательской судьбе, добавив новые возможности для критики и тиражирования произведений, превратив киберпространство и представленные в нем публикации в пространство встречи

⁶ Чимаманда Нгози Адичи (родилась в 1977 г. в Нигерии) — писатель, певица, живет в США, преподает в Нигерии, считается одной из самых известных современных африканских писателей, входит в число 100 самых известных нигерийцев по версии газеты “Guardian”.

⁷ Адаоби Тришиа Обайне Нваубани (родилась в 1976 г.) — писатель, юморист, эссеист, журналист; ее дебютный роман «Я вряд ли вернусь» (2009 г.) в 2010 г. был удостоен премии писателей Содружества за лучший дебют (Африка); постоянно живет в Нигерии.

⁸ Биньяванга Вайнайна (родился в 1971 г.) — кенийский писатель, журналист; по мнению журнала “Time”, один из 100 наиболее влиятельных африканцев современности.

⁹ Кваме Энтони Аппиа (родился в 1954 г. в Лондоне) — философ, специалист в области культурной антропологии и интеллектуальной истории, публицист ганско-британского происхождения.

¹⁰ Тойин Фалола (родился в 1953 г. в Ибадане) — историк, специалист в области африканских исследований.

¹¹ Теджу Коул (родился в 1975 г.) — американский писатель, фотограф, историк искусства нигерийского происхождения.

культур, в «мультикультурный гибрид», способствуя тому, что африканские романы, повести, эссе в настоящее время читают в Европе, Америке и Африке. При этом Т. Коул признает себя афрополитом, а Ч. Н. Адичи все же сомневается.

Афрополиты в большинстве своем имеют гражданство европейских и североамериканских государств. Т. Селаси отмечает:

Один живет в Лондоне, вырос в Торонто, а родился в Аккре. Другой работает в Лагосе, но вырос в Хьюстоне, штат Техас <...> Дом для них там, откуда родом их родители, куда они ездят на каникулы и в отпуск, где ходили в школу, где встречаются со старыми друзьями, там, где они живут (или живут в этом году). Как у множества молодых африканцев, работающих и живущих в мегаполисах по всему миру, у них не один дом; они ощущают себя дома во многих местах [7].

Их жизнь — имитация бега по пересеченной местности («Лондон встречает Лагос, встречает Дурбан, встречает Дакар») [7]. Однако центром (сердцем, душой) созданного ими виртуального «дома», «местом памяти», где, по выражению П. Нора, «память кристаллизуется и находит свое убежище» [8], является Африка, их символическая «столица» (не город, не страна, а именно континент) и виртуальный «капитал», принадлежащий рассеянной по всему свету диаспоре [9, p. 88]: Египет или Эфиопия, с которыми ассоциируются представления о прародине человечества и древних цивилизациях, города Ифе или Ибадан — центры традиционной культуры йоруба, истории, рассказанные гриотами, или просто «кухня чьей-нибудь тетушки» [7] с ее ритмами, ароматами и вкусом домашней снеди.

Образ Африки иллюзорен. Он сложился под воздействием двух противоположных тенденций — центробежной и центростремительной. Первая обусловила его вовлечение «в процесс ассоциативного функционирования», обнаружив «коммуникативную актуальность» в любом ракурсе восприятия. Вторая — центростремительная — обозначила предрасположенность к «преимущественной актуализации типовых <...> смыслов» [10, с. 292], предопределив превращение Африки в ее подобие — в некий семиотический знак (симулякр), рожденный реальностью, но не тождественный ей.

Ощущение того, что они следят за происходящим на континенте через оконное стекло — со стороны, не покидает афрополитов, в том числе Т. Селаси, отсылая читателя к аналогичной, но все же другой ситуации конца 1960-х годов, описанной во французском бестселлере Р. Мерля «За стеклом» (его называют «романом идей»). Главная героиня, французская студентка, наблюдает из окна за молодым рабочим-мигрантом [11], сочувствуя и сопереживая перипетиям его жизни. Повзрослевшие, образованные и удачливые дети африканских мигрантов, рожденные в последней трети XX в., подобным образом пытаются абстрагироваться от того, что сами они называют «афропессимизмом», — от катаклизмов, массовой бедности, конфликтов, террора.

Презентация афрополитизма — ризома, благодаря которой в африканской литературе возник характерный «ризоматический» образ Африки, — изначально велась публично и была внешне ориентирована. Интерес к прошлому и настоящему, к семье и предкам проявлялся в разных контекстах — на фоне истории континента и мировой истории, истории миграций и диаспоризации мирового пространства, на уровне глобализации и глокализации, стимулируя процесс познания себя и дру-

гих. История, таким образом, обретала черты метаистории, афрополитизм интегрировался в металитературное, метафилософское, метаэстетическое пространства, а его создатели («демиурги») вошли в состав мирового профессионального истеблишмента.

Афрополитизм можно рассматривать как своего рода претензию на «новый тип биографического времени и новый специфически построенный образ человека, проходящего свой жизненный путь» [2]. Афрополиты чувствуют себя своими во многих местах, в европейских столицах и Нью-Йорке, в городской среде, мегаполисах. Т. Коул в беседе с Т. Селаси на страницах британской “The Guardian” отмечал:

Я вполне терпимо отношусь к тому, что обо мне пишут как об афрополите, африканце, или американце, или панафриканце, йоруба или бруклинце, черном или нигерийце. Без разницы. До тех пор пока эти лейблы многочисленны, я «свой» во многих местах. И я не думаю, что такая жизнь лучше или хуже той, которую люди проживают в одном месте [12].

«Поколение Африка» часто позиционирует себя в качестве «африканцев мира»: они путешественники, но не скитальцы, так как очень хорошо знают, что хотят от жизни и куда идут. У афрополитизма есть свои блогеры и средства массовой информации (журналы и интернет-журналы), магазины (бутики и интернет-магазины) и маркетологи, своя мода. Имеются и свои дивы, соперничающие между собой: Эмма Дабири и Минна Салами.

Женское лицо афрополитизма обладает приятной наружностью. Это гипердинамичные деловые дамы, успешно интегрированные в профессию и — нередко — в истеблишмент. Их называют феминистками, и, как правило, в своей публичной деятельности они обращаются к проблемам феминизма. Их ангажированность не есть результат общественной активности на почве каких-либо массовых движений, а самореализация связана исключительно с профессиональной средой, хотя некоторые из избранных ими сфер деятельности отчасти можно считать женскими.

Эмма Дабири — бывшая модель, ныне литератор и телеведущая — родилась в Ирландии. Ее мать — ирландка, отец — нигериец. Сфера ее интересов обширна и включает социологию и африканские исследования, историю, кино, театр, риторику (она профессионально занимается ораторским искусством, чтобы на публичных мероприятиях иметь возможность общаться с большим количеством людей), музыку, поп-культуру, использование компьютерного (дигитального, цифрового) искусства на сценических площадках. В 2016 г. она принимала участие в проведении театрального фестиваля «Лифт».

Минна Салами — журналист, родилась в 1978 г. в Финляндии. Ее отец — нигериец, мать — финка. До поступления в университет Минна жила в Нигерии, степень бакалавра получила в Университете Лунда (Швеция), магистра в области политологии — в Школе восточных и африканских исследований (Лондонский университет, Великобритания), владеет пятью иностранными языками. Круг ее профессиональных интересов вмещает множество сюжетов: «от полигамии до феминизма». Склонность к постмодернистскому феминизму и знакомство с трудами Юлии Кристевой [13] прослеживается в авторских материалах, в которых она ставит вопрос об ограниченности «андроцентричной картины мира» и его ценностных ориентаций.

Мисс Афрополит — так она себя позиционирует — в совершенстве освоила инструментарий постмодернизма, и ее обращение к проблемам пола (гендера, маскулинности, феминности) несет в себе заряд коммерциализации творческого успеха. Блог (MsAfropolitan), основанный ею в 2010 г., очень популярен. Активность М. Салами как блогера нацелена на то, чтобы идея афрополитизма превратилась в узнаваемый бренд, с помощью которого можно было бы продвигать моду¹², литературу и кино афрополитизма.

«Поколение Африка», возможно, под воздействием постмодернизма, подвергло ревизии пространство культуры. Результатом стало возникновение «новой африканской литературы», далекой от экзотизма. Поддержку и покровительство ей в разное время оказывали Воле Шойинка¹³, Надин Гордимер¹⁴ и Джозеф Максвелл Кутзее¹⁵. В ее рамках было инициировано переосмысление идентичности и афрополитизма во взаимосвязи с обсуждением таких проблем, как диаспора, космополитизм, панафриканизм, эфиопизм, афроцентризм.

Влияние постмодернизма и поиски формы и стиля привели писателей к созданию нового — синтетического — жанра. Его вполне можно квалифицировать как метажанр. Он вместил в себя не один, а несколько жанров: автобиографический роман, балладу и одновременно трагикомическое жизнеописание, ироничное эссе на грани фарса и много что еще. За пределами литературной традиции (в виртуальном измерении) новый метажанр расширил формат: находясь в неразрывной связи с историей и культурой, он преодолел границы пространства и времени, став отражением эстетической парадигмы афрополитизма.

Десятка авторов, чьи имена входят в шорт-лист, тиражируемый в границах афрополитизма: Ч. Н. Адичи, Т. Селаси, Т. Коула, Аминату Форна¹⁶, Динау Менгисту¹⁷; Олуфемии Терри¹⁸, Новайолет Булавайо¹⁹, Хелен Ойейеми²⁰, Кабело «Селло» Дукер²¹, Алена Мабанку²² — в значительной мере содействовала этому. Учеба в лучших университетах Великобритании и США (Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Йель) предусма-

¹² В 2011 г. в Музее Альберта и Виктории в Лондоне по инициативе М. Салами прошел показ модной одежды, созданной африканскими дизайнерами. К обсуждению коллекции были привлечены известные представители «поколения Африка»: Толу Огунлеси (родился в 1982 г. в Эдинбурге), нигерийский журналист, поэт, фотограф, один из самых популярных нигерийских блогеров; Ханна Пул (родилась в 1974 г.), британско-эритрейская журналистка и писательница; Лулу Китоло(ло), художник-дизайнер, и др.

¹³ Воле Шойинка (родился в 1934 г.) — нигерийский писатель, драматург, публицист, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1986 г.).

¹⁴ Надин Гордимер (1923–2014 гг.) — южноафриканская писательница, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1991 г.).

¹⁵ Джозеф Максвелл Кутзее (родился в 1940 г.) — южноафриканский писатель, критик, лингвист, лауреат Нобелевской премии в области литературы (2003 г.).

¹⁶ Амината Форна (родилась в Великобритании в 1964 г.) — афро-шотландская писательница, преподает в университетах Великобритании и США, постоянно живет в Лондоне. Книги писательницы переведены на 15 языков.

¹⁷ Динау Менгисту (Дино Менджесту) (родился в Эфиопии в 1978 г.) — писатель, журналист, его называют «восходящей звездой» американской литературы.

¹⁸ Олуфемии Терри — писатель, родился в Сьерра-Леоне, вырос в Нигерии.

¹⁹ Новайолет Булавайо (родилась в 1981 г. в Зимбабве) — писательница.

²⁰ Хелен Ойейеми (родилась в 1984 г. в Нигерии) — британская писательница, ее относят к числу самых одаренных молодых авторов, с 2014 г. живет в Праге (Чехия).

²¹ Кабело «Селло» Дукер (ЮАР; 1974–2005 гг.) — писатель.

²² Ален Мабанку (родился в 1966 г. в Республике Конго) — писатель.

тривала постоянное самосовершенствование и в купе с честолюбием давала плоды. Мотивация заключалась в том, чтобы стать лучшими.

Ч. Н. Адичи, Д. Менгисту, Т. Коула, А. Форну можно назвать «звездами» мировой литературы. Их романы — «Половина желтого солнца» (2006 г.) [14], «Африкана» (2013 г.) [15], «Дети революции»²³ (2008 г.) [16] и «Как постичь пространство» (2010 г.) [17], «Открытый город» (2012 г.) [18] и «Камни предков» (2006 г.) [19], автобиография А. Форны «Дьявол, что танцует на воде: странствия дочери» (2002 г.) [20] — стали бестселлерами и переведены на десятки языков. Увы, только один из них — роман «Половина желтого солнца» Ч. Н. Адичи — вышел в свет на русском языке.

Эпоха постмодерна — «время игры» — способствовала актуализации африканских сюжетов, задействовав киберпространство, а вместе с ним — гораздо более сложный и в гораздо меньшей мере формализованный социально-политический и культурный организм, включавший десятки разных государств и миллионы людей, приобщившихся к чтению историй, призванных развенчать сложившиеся стереотипы и ими заинтересованных. «И в этом конкретном и как бы всеобъемлющем хронотопе совершались раскрытие и пересмотр» [2] образа, который веками воплощала собой Африка.

Актуализация интереса к литературным экспериментам происходила и происходит за счет распространения в киберпространстве различного рода эссе и публичных выступлений — привычного для молодежи малого формата. Однако профессионализм и «звездность» «талантливой десятки» заставили читателей и почитателей искать общения с ними и на страницах больших литературных форм. Успех «новой африканской литературы» связывают с занимательностью сюжетов, в значительной мере универсальных. Однако читателей привлекает и сосредоточенность авторов на себе, на своей жизни, своем личном пространстве и времени: всегда интересно заглянуть в мир Другого и увидеть там самого себя, невзирая на ряд внешних отличий. Кроме того, в виртуальном измерении (Facebook, Twitter) образ африканца стал другим: гораздо более сложным, диверсифицированным, но благодаря прямым контактам гораздо более близким и знакомым. Стало ясно, что африканцы (афрополиты) больше не копируют европейцев и американцев, хотя демонстрируют устойчивую мотивацию и многообразные формы самореализации, добиваясь успеха — иногда на зависть окружающим. Индивидуализм и стремление к совершенству превратились в составные части их идентичности.

Каждому из писателей свойствен свой стиль, он узнаваем: эпико-лирический, когда поет душа, своего рода легато Ч. Н. Адичи; поэтическое, но все же наэлектризованное нервное стаккато Т. Селаси; лаконичная, наподобие хай-тек (Hi-Tech) «прозрачная проза» [22] Д. Менгисту²⁴.

Кропотливая работа над текстом — над стилем и словом — залог популярности. Совершенное владение английским языком облегчало задачу. Писатели целе-

²³ В 2007 г. первая версия романа была опубликована под названием «Красота, что рождается на небесах» [21].

²⁴ Александр Генис, комментируя вручение первой книжной премии «Guardian» за дебютный роман Д. Менгисту «Дети революции», отметил «не столько искусно и экономно выстроенный сюжет», поразивший жюри, сколько зрелость стиля, сравнив «прозрачную прозу» и отчужденный «нулевой градус письма» с прозой Альбера Камю [22].

направленно выстраивают монолог и диалог с аудиторией (устный и письменный), используя весь комплекс знаний в области психологии и языкознания, философии и социологии, писательского мастерства и компьютерных технологий, стилистики и риторики. В итоге каждое слово обретало свое место (тексты многократно вычитываются, выверяются). Слова (подобия африканских ритмов), обладая сильнейшим эмоциональным и музыкальным воздействием (в традициях синестетических форм искусства), одинаково завораживающе воспринимаются визуально и на слух — в формате электронной и аудиокниги. Так писали великие писатели: Владимир Набоков и Джеймс Джойс — известные космополиты. Афрополиты, не копируя их в буквальном смысле, конструируют свои произведения, просчитывая механизмы их воздействия на читателя, восприятие и резонанс в современных условиях.

Как сложилась бы судьба тех, кто называет себя афрополитами, если бы им пришлось родиться и жить в Африке, где вплоть до настоящего времени существует дефицит вакансий для высококвалифицированной рабочей силы? Как бы они обходились без мобильной связи и Интернета, в замкнутом пространстве, вдали от интеллектуальных центров и мировых столиц? Что ожидало бы их: тоска, пьянство, суицид? Писатель Кабело «Селло» Дукер свел счеты с жизнью в момент нервного срыва. Сумели бы они реализовать себя или пришлось бы разделить судьбу миллионов африканцев, вынужденных ежедневно вести борьбу за выживание? Могли бы они полностью дистанцироваться от происходящего на континенте? Поиски ответов на подобные вопросы нашли отражение в творчестве афрополитов.

Образ «лишнего человека», «неприкаянного, не находящего себе места» учителя, уволенного из школы за пьянство, вывел в своем романе «Разбитый стакан» (2005 г.) А. Мабанку [23]. Главный герой по прозвищу «Разбитый стакан» в тетради «записывает все, что видит и слышит вокруг, включая рассказы завсегдатаев бара о своей прошлой и настоящей жизни <...> эта тетрадь представляет собой в некотором роде коллективные мемуары посетителей бара», воспоминания о прочитанных книгах, любимых фильмах и музыке. Может быть, его записи чрезвычайно талантливы: никто не узнает об этом, не прочтет, не издаст. Ему не с кем поделиться своими мыслями и чувствами, он не может изменить свою жизнь: не хватает ни средств, ни решимости — и в итоге «решает свести счеты с жизнью» [24, с. 58].

Афрополитизм дает шанс изменить себя самому и надежду на то, что со временем удастся изменить ситуацию в Африке. Многие из тех, кто называет себя афрополитами, пытаются внести свой вклад в общее дело и таким образом реализовать свои амбиции. Они учат, лечат, просвещают, занимаются благотворительностью, руководят проектами, открывающими путь к знаниям и профессии сотням молодых африканцев, живущих на континенте, веря в то, что кроме «истории катастроф» [25, с. 14] у Африки есть еще и другая история — история побед и достижений.

Космополитизм выдержал испытание временем. В условиях глобализации люди научились жить и работать в мире без границ. Взаимопроникновение культур повлекло за собой обогащение духовных и интеллектуальных традиций, вызвав к жизни появление новых идей и трансформацию идентичности. Рождение афрополитизма продемонстрировало возможность обновления космополитизма, выявив устойчивое желание людей чтить и уважать свои корни, своих предков, свои традиции, культуру, язык и одновременно думать о будущем.

Рожденные гражданами мира, африканцы не хотят называть себя эмигрантами, предпочитая быть «африканцами мира», что, если следовать идеям известного социолога Ульриха Бека, является пример «глобализации биографии» [26; 27]. Комментируя трансформацию космополитизма на исходе XX в., он отмечал: «Транснациональная полигамия в плане местожительства, полилокальный брак с различными местами жительства, относящимися к разным мирам, — это въездные ворота глобализации, в частной жизни они ведут к глобализации биографии» [28].

Большинству афрополитов свойственно планетарное мышление, оно расширяет пространство личности. Права человека дарованы всем, и их реализация при прочих равных обстоятельствах не зависит от гражданства, пола, возраста, расовой, этнической и религиозной принадлежности. Афрополиты преуспели, успешно интегрировавшись в мировое профессиональное сообщество не столько благодаря, сколько вопреки своему происхождению (и отчасти — соматическим признакам), поэтому критика их этоса и амбиций представляется не вполне уместной. В условиях глобализации возможность перехода от социально заданной биографии к создаваемой самостоятельно стала реальностью. Залогом успеха наряду с воспитанием и образованием является активная поведенческая модель, некая «авторerefлексия», самопознание — все то, что демонстрируют афрополиты на пути конструирования собственной и коллективной биографии — афрополитизма.

Литература

1. *Diawara M.* In Search of Africa. Cambridge, M. A.: Harvard University Press, 2000. IX, 288 p.
2. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html> (дата обращения: 27.01.2017).
3. *Selasi T.* The Sex Lives of African Girls. URL: <https://granta.com/the-sex-lives-of-african-girls/> (дата обращения: 27.01.2017).
4. *Whittington B.* “The Sex Lives of African Girls” by Taiye Selasi. URL: <https://www.litro.co.uk/2012/12/the-sex-lives-of-african-girls-by-taiye-selasi/> (дата обращения: 27.01.2017).
5. *Selasi T.* Ghana Must Go. London: Penguin Press, 2013. 336 p.
6. *Freudenbergermarch N.* “Ghana Must Go,” by Taiye Selasi. URL: <http://www.nytimes.com/2013/03/10/books/review/ghana-must-go-by-taiye-selasi.html> (дата обращения: 29.01.2017).
7. *Selasi T.* Bye-Bye Babar. March 3, 2005. URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (дата обращения: 29.01.2017).
8. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 21.09.2016).
9. *Ede A.* The Politics of Afropolitanism // Journal of African Cultural Studies. 2016. Vol. 28, No 1. P. 88–100.
10. *Илюхина Н. А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта; Наука, 2010. 320 с.
11. *Мерль Р.* За стеклом. М.: АСТ; Астрель, 2011. 474 с.
12. URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/aug/05/teju-cole-taiye-selasi-interview-known-strange-things> (дата обращения: 27.01.2017).
13. *Крестева Ю.* Избранные труды: разрушение поэтики. URL: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/kristeva_izbrannye_trudy.pdf (дата обращения: 24.09.2016).
14. *Адичи Ч. Н.* Половина желтого солнца. М.: Фантом-Пресс, 2011. 480 с.
15. *Adichi Ch. N.* Americanah. London: Fourth Estate, 2013. 400 p.
16. *Mengestu D.* Children of the Revolution. New York: Vintage Books, 2009. 240 p.
17. *Mengestu D.* How to Read the Air. London; New York: Penguin, 2010. 320 p.
18. *Cole T.* Open City. New York: Random House, 2012. 259 p.

19. Forna A. *Ancestor Stones*. London: Bloomsbury, 2006. 317 p.
20. Forna A. *The Devil That Danced on the Water: A Daughter's Quest*. New York: Grove Press, 2002. 223 p.
21. Mengestu D. *The Beautiful Things That Heaven Bears*. London; New York: Penguin, 2007. 240 p.
22. Генис А. «Дети революции». Нулевая степень письма как крик. URL: <http://www.svoboda.org/a/425586.html> (дата обращения: 24.02.2017).
23. Mabanckou A. *Verre Cassé*. Paris: Éditions du Seuil, 2005. 202 p.
24. Найденова Н. С. Эволюция образа африканского интеллигента сквозь призму франкоязычного художественно-публицистического дискурса // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2012. № 3. С. 53–62.
25. Адичи Ч. Н. Опасность одной-единственной истории // История Африки: люди и судьбы: Сборник документов и материалов / отв. ред. Т. М. Гавристов. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 12–21.
26. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; общ. ред. и предисл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
27. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
28. Космополитизм как возможная форма идентичности. URL: http://studme.org/1219101011973/kulturologiya/kosmopolitizm_kak_vozmozhnaya_forma_identichnosti (дата обращения: 02.02.2017).

Для цитирования: Гавристов Т. М. Афрополитизм: альтернатива космополитизму или трансформация идентичности? // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 159–172. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.204.

References

1. Diawara M. *In Search of Africa*. Cambridge, M. A., Harvard University Press, 2000. IX, 288 p.
2. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on the Historical Poetics]. Available at: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html> (accessed: 27.01.2017). (in Russian)
3. Selasi T. *The Sex Lives of African Girls*. Available at: <https://granta.com/the-sex-lives-of-african-girls/> (accessed: 27.01.2017).
4. Whittington B. “The Sex Lives of African Girls” by Taiye Selasi. Available at: <https://www.litro.co.uk/2012/12/the-sex-lives-of-african-girls-by-taiye-selasi/> (accessed: 27.01.2017).
5. Selasi T. *Ghana Must Go*. London, Penguin Press, 2013. 336 p.
6. Freudenbergermarch N. “Ghana Must Go”, by Taiye Selasi. Available at: <http://www.nytimes.com/2013/03/10/books/review/ghana-must-go-by-taiye-selasi.html> (accessed: 29.01.2017)
7. Selasi T. *Bye-Bye Babar*. March 3, 2005. Available at: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (accessed: 29.01.2017).
8. Nora P. [The Problems of Memory' Places]. Nora P., Ozuf M., Piuimezh Zh. de, Vinok M. *Frantsiia-pamiat'* [France-Memory]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 1999, pp. 17–50. Available at: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (accessed: 21.09.2016). (in Russian)
9. Ede A. The Politics of Afropolitanism. *Journal of African Cultural Studies*. Vol. 28, no. 1, March 2016, pp. 88–100.
10. Iliukhina N. A. *Metaforicheskii obraz v semasiologicheskoi interpretatsii* [Metaphorical image in Semasiological Interpretation]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 320 p. (in Russian)
11. Merl' R. *Za steklom* [Behind the Glass]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2011. 474 p. (in Russian)
12. The Guardian. 05.08.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2016/aug/05/teju-cole-taiye-selasi-interview-known-strange-things> (accessed: 29.01.2017).
13. Kristeva Iu. *Izbrannye trudy: razrushenie poetiki* [Selected Works: The Destruction of Poetics]. Available at: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/kristeva_izbrannye_trudy.pdf (accessed: 24.09.2016). (in Russian)
14. Adichi Ch. N. *Polovina zheltogo solntsa* [Half of a Yellow Sun]. Moscow, Fantom-Press, 2011. 480 p. (in Russian)
15. Adichi Ch. N. *Americanah*. London, Fourth Estate, 2013. 400 p.
16. Mengestu D. *Children of the Revolution*. New York, Vintage Books, 2009. 240 p.
17. Mengestu D. *How to Read the Air*. London, New York, Penguin, 2010. 320 p.
18. Cole T. *Open City*. New York, Random House, 2012. 259 p.
19. Forna A. *Ancestor Stones*. London, Bloomsbury, 2006. 317 p.

20. Forna A. *The Devil That Danced on the Water: A Daughter's Quest*. New York, Grove Press, 2002. 223 p.
21. Mengestu D. *The Beautiful Things That Heaven Bears*. London, New York, Penguin, 2007. 240 p.
22. Genis A. "Deti revoliutsii". *Nulevaia stepen' pis'ma kak krik* ["Children of the Revolution". *The Zero Level of the Writing as a Shout*]. Available at: <http://www.svoboda.org/a/425586.html> (accessed: 24.02.2017). (in Russian)
23. Mabanckou A. *Verre Cassé*. Paris, Éditions du Seuil, 2005. 202 p.
24. Naidenova N. S. Evoliutsiia obraza afrikanskogo intelligenta skvoz' prizmu frankoiazynchnogo khudozhestvenno-publitsisticheskogo diskursa [The Evolution of the Image of the African Intellectual, through the Prism of the Francophone Fiction and Non-Fiction discourse]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Oriental and African Studies*, 2012, no. 3, pp. 53–62. (in Russian)
25. Adichi Ch. N. [The Danger of a Single Story]. *Istoriia Afriki: liudi i sud'by*: Sbornik dokumentov i materialov [History of Africa: People and Destinies: Collection of Documents and Materials]. Ed. by T. M. Gavristova. Iaroslavl', IarGU Publ., 2016, pp. 12–21. (in Russian)
26. Bek U. *Chto takoe globalizatsiia?* [What is Globalization?]. Transl. from germ. A. Grigor'ev, V. Sedel'nik; ed. and preface A. Filippov. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2001. 304 p. (in Russian)
27. Bek U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan Views]. Moscow, Tsentri issledovaniia postindustrial'nogo obshchestva, 2008. 336 p. (in Russian)
28. *Kosmopolitizm kak vozmozhnaia forma identichnosti* [Cosmopolitanism as a possible form of identity]. Available at: http://studme.org/1219101011973/kulturologiya/kosmopolitizm_kak_vozmozhnaya_forma_identichnosti (accessed: 02.02.2017). (in Russian)

For citation: Gavristova T. M. Afropolitanism: alternative of cosmopolitanism or transformation of identity? *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 2, pp. 159–172. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.204.

Статья поступила в редакцию 13 января 2017 г.
Статья рекомендована в печать 28 февраля 2017 г.

Контактная информация

Гавристова Татьяна Михайловна — доктор исторических наук; tanja1994@mail.ru
Gavristova Tatiana M. — Dr. Sci (History); tanja1994@mail.ru